

Ewa Sadzińska

Uniwersytet Łódzki
Wydział Filologiczny
Instytut Rusycystyki
Zakład Literatury i Kultury Rosyjskiej
90-522 Łódź
ul. Wólczańska 90

Современная русская поэзия на театральных подмостках. Поэтический спектакль *Вера Павлова. Стихи о любви*

Нужна ли поэзия современному театру? На этот вопрос Эдуард Бояков – режиссер, продюсер, художественный руководитель московского театра „Практика”, арт-директор пермского театра „Сцена-Молот”¹, художественный руководитель „Политеатра” – ответил бы, без всякого сомнения, положительно. Для него поэзия всегда была важной частью репертуара. В своей театральной деятельности Бояков постоянно обращается к поэзии, которая является для него одной из основ построения нового театра и входит в систему воспитания актеров². Таким новым театром, в смысле техническом, творческом и социальном, является именно „Практика”, театр созданный им в 2005 году. Это современный культурный центр, где кроме спектаклей проходят кинопоказы, выставки, дискуссии, поэтические вечера и поэтические спектакли³. Сама постановка в формате поэтического спектакля довольно

¹ „Сцена-Молот” – театр настоящего времени, основанный в декабре 2009 г. Эдуардом Бояковым. „Сцена-Молот” работает с текстами современных авторов: Владимира Сорокина, Ивана Вырыпаева, Юрия Клавдиева, Павла Пряжко, Елены Фанайловой, Линор Горалик, Анны Яблонской, Ярославы Пулинович, Германа Грекова, Дениса Ретрова. Сотрудничает с известными российскими и западными режиссерами. В театре нет постоянной труппы, в спектаклях участвуют актеры разных театров и творческих групп из Перми и других городов. Пермский театр – это культурный центр, где кроме спектаклей и фестивалей проходят тренинги, мастер-классы, лекции, дискуссии, кинопоказы – подробнее о театре см. на сайтах: <http://www.stage-molot.ru>; <http://www.praktikatheatre.ru/CommonPage/Index/scene-molot>

² Цит. по: Ольга Яковлева, *Сыграть стихотворение*, „Business Class”, № 49 (265) от 28.12.2009 г., Приводится по сайту: <http://www.business-class.ru/article.php?id=18628> [30.08.2012].

³ Подробнее о театре см. на сайте: <http://www.praktikatheatre.ru/CommonPage/Index/about>

интересна. Режиссерский подход полностью исключает традиционное „чтение со сцены”. Это удивительный синтез видео, музыки, света и ожившей поэзии. Всё вместе „предъявляет новые смыслы знакомых текстов и создает поразительно витальные образы, снимая любые барьеры восприятия и заполняя собой всё пространство зала”⁴. Так, поэтический спектакль дает возможность зрителям по-другому взглянуть на стихотворения.

Небезынтересно вспомнить, что для русского театра жанр поэтических представлений – явление не совсем новое. В 1960-е годы его возобновил, как известно, Юрий Любимов. Основатель Театра на Таганке и его тогдашний художественный руководитель, почувствовав интерес публики к чистой поэзии, предложил зрителям новую форму встречи – *В поисках жанра*. Это не были просто поэтические вечера, чтение стихов со сцены, а настоящий театр с драматургией и сюжетом. Первым поэтическим представлением в постановке Любимова были *Антимиры* по стихам Андрея Вознесенского в 1965 г.⁵. В дальнейшем последовали *Товарищ, верь!* (по Александру Пушкину), *Послушайте!* (по Владимиру Маяковскому) или *Павшие и живые* (о поэтах, погибших на войне)⁶. Сегодня традицию поэтического театра/спектакля продолжает с успехом именно основатель „Практики”.

По мнению Боякова, в наши времена есть шанс вернуть поэзии былую значительность. Об этом заговорил он в одном из интервью:

Мне кажется, что сегодня наступает момент, когда поэт нужен. Ведь поэт замыкает внимание на себя именно в те моменты, когда происходит что-то серьезное, важное, революционное. Поэты становятся важны именно во время каких-то катаклизмов или просто изменений. В 60-е не было катаклизмов, но были большие тектонические сдвиги в сознании. Я очень надеюсь, что сейчас тоже не будет катаклизмов, и очень надеюсь на то, что будут тектонические сдвиги. Это нужно. А значит, приходит время, когда действительно поэт должен сформулировать то, что не в состоянии сформулировать ни ученые, ни политики. Сегодня в нашем информационном хаосе все важнее становится голос человека, который говорит от имени единицы, но не в эгоистическом смысле слова⁷.

Одним из путей к осуществлению этой мечты было, как представляется, открытие весной 2012 г. „Политеатра”. Это совместный проект Политехнического музея и театра „Практика”. „Политеатр” развернулся в Большой аудитории Лектория Политеха. Его коллектив составляют актеры, режиссеры, художники, музыканты и поэты. Лишним оказывается говорить, что в начале XX столетия Большая аудитория Политехнического Музея была местом встречи ученых и художников, музыкантов, местом важнейших

⁴ Приводится по сайту: <http://verapavlova.ru/practica.html> [22.08.2012].

⁵ Подробнее об этом – см. на сайте: <http://taganka.theatre.ru/press/articles/13980/>

⁶ Более подробно – см. на сайте: <http://taganka.theatre.ru/history/performance/>

⁷ Цит. по: Анна Банасюкевич, *Спектакль Боякова по стихам Веры Павловой покажут в „Политеатре”, „Weekend” от 12.05.2012*. Группа сайтов „РИА Новости”. Приводится по: <http://ria.ru/theatre/20120512/647102190.html> [22.08.2012].

научных, философских диспутов и ключевой площадкой новой русской поэзии. В ней читали свои стихи Владимир Маяковский, Александр Блок, Анна Ахматова, Игорь Северянин, Сергей Есенин и многие другие поэты. В 1960-е годы на ее сцене выступали Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Борис Слуцкий, Роберт Рождественский, Булат Окуджава. Сегодня „Политеатр” – это концерты современной и академической музыки, но прежде всего, это драматические и поэтические спектакли, продолжающие поэтическую традицию Политеха⁸.

Одним из первых опытов в области поэтического спектакля была трилогия Боякова по стихам современных русских поэтов: Елены Фанайловой, Веры Полозковой и Веры Павловой⁹. Постановки *Стихи о любви*¹⁰ начали свою жизнь в декабре 2009 года на фестивале „СловоNova” в Перми¹¹. Задачей режиссера¹² было передать сценическими средствами драматургию поэзии, ее ритм и интонацию. Не менее интересным оказалось погрузиться в мир женской поэзии, женских откровений, признаний, секретов и страхов. Бояков, как главный режиссер трилогии, признавался в том, что важнейшим и одновременно труднейшим моментом была работа по выстраиванию истории. „С одной стороны, это поэтическая история, которая отражает развитие языка поэта, с другой стороны – это частная личная история”, – констатирует режиссер¹³.

Сам выбор авторов не был случайным. „Я выбрал три наиболее раздражающие фигуры в современной женской поэзии – Веру Полозкову, Елену Фанайлову и Веру Павлову, – говорит Эдуард Бояков. – Они очень острые, они очень искренние, и их стихи дают основание говорить не просто о манере изложения или интонации, а о биографии и судьбе. Судьбе художника и личности”¹⁴.

⁸ Подробнее об этом проекте см. на сайтах: <http://www.polyteatr.ru/>; <http://www.praktikatheatre.ru/CommonPage/Index/politeatr>

⁹ Затем последовали очередные поэтические спектакли, например, *Стихи про Москву*. Создавая поэтический портрет столицы, Бояков использовал тексты Веры Полозковой, Андрея Родионова, Федора Сваровского и Елены Фанайловой.

¹⁰ Три спектакля имеют почти одинаковые названия: *Вера Полозкова. Стихи о любви*; *Елена Фанайлова. Стихи о любви*; *Вера Павлова. Стихи о любви*.

¹¹ „СловоNova” – фестиваль современной поэзии нового типа, проводимый с 2009 г. в Перми. Основной его целью является презентация поэтического текста в разных формах и средах: это авторские чтения, научные дискуссии, поэтический театр, видеопозэзия. За пермский фестиваль отвечают три его куратора: Эдуард Бояков, поэт Андрей Родионов и доктор филологии Марина Абашева – подробнее об этом см.: <http://slovonova.ru/>; <http://stage-molot.ru/Cinema/Details/7>

¹² Постановку спектакля по стихам Елены Фанайловой осуществил Бояков, по стихам Веры Полозковой – он совместно с режиссером Еленой Шевелевой. Спектакль по стихам Веры Павловой поставил Дамир Салимзянов, главный режиссер театра „Сцена-Молот” – см.: Ольга Яковлева, *op. cit.* [22.08.2012].

¹³ Цит. по: Ольга Яковлева, *op. cit.* [22.08.2012].

¹⁴ *Ibidem*.

Среди избранных для постановок поэтесс лирика Павловой ярко выделяется. Ее стихи – традиционно о любви. Но такой любви, по мнению Владимира Губайловского, в русской поэзии еще не было¹⁵. Мнение поэта и критика разделяет сам Бояков:

Хороших стихов о любви очень мало. Если некоторым современным поэтам удастся сказать что-то серьезное на тему социальных реалий, на метафизические, философские темы, то такая работа с чувством, которая есть у Павловой, – огромная редкость. Лично мне этого очень не хватает¹⁶.

По мнению режиссера, именно интонация стихотворений Павловой, затрагиваемые ею темы, такие как: женская любовь, готовность пожертвовать собой ради других – любимого мужчины, детей, семьи – редко встречаются и не просто даются современным поэтам¹⁷.

Павлова быстро обрела и обнаружила свой голос на фоне не только современной поэзии, но и по сравнению с ее выдающимися предшественницами: Анной Ахматовой, Мариной Цветаевой, Юнной Мориц, Беллой Ахмадулиной, Инной Лиснянской¹⁸. По справедливому замечанию Владимира Абашева, женским стихам трудно отличиться без какой-то намеренно вызывающей жестикюляции, особенно после Ахматовой и Цветаевой¹⁹. Таким своеобразным „жестом” Павловой, фиксирующим позицию автора, является особый эстетизм, раскрытие раньше табуированных тем, женского специфического опыта, использование своеобразной синтаксической конструкции, недосказанности и ненормативной лексики.

Настоящую популярность в России обрела Павлова в конце 1990-х годов. Это было время, когда появилась „новая или даже новаторская” – по словам Ирины Жеребкиной – женская литература²⁰. Исследовательница ставит Павлову (вместе с Юлией Кисиной, Верой Хлебниковой) в ряд поэтесс, которые репрезентируют в своем творчестве стратегии *перформативного женского* – как отказа от уникальной женской сущности и ее перформативной репрезентации, когда основным экспериментом репрезентации становится,

¹⁵ См.: Владимир Губайловский, *Отрицая Платона*, „Новый мир” 2001, № 5. Приводится по сайту: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/5/obz_gub.html [30.08.2012].

¹⁶ Приводится по: Анна Банасюкевич, *op. cit.* [23.08.2012].

¹⁷ *Ibidem* [23.08.2012].

¹⁸ См.: *Основные тенденции развития современной русской поэзии (1970–2000 годы): Учебно-методическое пособие*, сост. Артем Э. Скворцов, Казань 2005, с. 32.

¹⁹ *Ibidem*; Владимир Абашев, *Между телом и текстом*, „Новый мир” 1998, № 7. Приводится по сайту: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1998/7/rec02.html [30.08.2012].

²⁰ См.: Ирина Жеребкина, *О перформативности женского, или литературные бригады как факт развития постсоветской литературы*, „Гендерные исследования”, № 9 (1/2003), Харьковский центр гендерных исследований, Харьков 2003. Приводится по сайту: <http://www.kcgs.org.ua/gurnal-009.shtml> [30.08.2012].

во-первых, пародирование женского биологического предшествующей женской литературы и, во-вторых, эксперимент не только на уровне содержания, но и на уровне формы²¹. Павлова, по мнению Жеребкиной, одна из немногих женских поэтесс, кто подчеркнуто репрезентирует женское как на уровне содержания, так и на уровне формы²².

Все книги Павловой перформативно автобиографичны, начиная с *Небесного животного* (1997), через *Второй язык* (1998), *Линию отрыва* (2000), *Четвертый сон* (2000), *Интимный дневник отличницы* (2001), *Совершеннолетие* (2001) *Везде* (2002), *По обе стороны поцелуя* (2004), *Ручную кладь* (2006), *Мудрую дуру* (2008), вплоть до сборника *На том берегу речи* (2009); во всех артикулирована тема женской сексуальности²³. Параметром женской сексуальности выступет тело и телесный язык как своеобразный, универсальный код языковой ранее запретной выразительности²⁴.

В стихотворениях Павловой описывается мир, социальный опыт и практики женщины глазами женщины – это ее мир, представленный изнутри, с отличающейся от мужской точки зрения. Это и есть желание поэта самоутвердиться. Однако, дело не только в гендерной идентичности творческой личности, это и поиски собственной – женской идентичности. Женская идентичность – это категоризация себя как представительницы женской социальной группы. Конструирование женской идентичности, как правило, непосредственно связывают со специфичным для женщины „женским опытом”, который начинает создаваться благодаря особенностям социализации девочек с младенческого возраста.

Поиск собственной *идентичности* Павловой – это ее эмиграция в приватное: экскурсии в свое прошлое, стихи-воспоминания о детстве, о дедах и бабушке, стихи об особом женском опыте влюбленности, о утрате невинности, болезнях, деторождении и материнстве, взрослой женской любви и т.д.²⁵. Так, самоидентификация женщины представлена у Павловой на различных возрастных этапах ее жизненного пути (в детстве, юности, зрелости).

Основным пространством репрезентации женского является сфера межличностных отношений. Особое место в художественном мире Веры Павловой занимает осмысление интимно-личных отношений, именно рассмотрение чувств как основы самопознания. Павлова шокирует предельной откровенностью описания эротических эмоций, состояний и ощущений. Без смущения говорит об оргазме, посетившем в вагоне метро, и других случайностях половой жизни. Она, не стесняясь, раскрывает женскую сущность.

²¹ *Ibidem.*

²² *Ibidem.*

²³ *Ibidem.*

²⁴ *Ibidem.*

²⁵ См.: Евгений Ермолин, ... *контрреволюционерка*, „Знамя” 2003, № 1. Приводится по сайту: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/1/ee-pr.html> [30.08.2012]; Ирина Жеребкина, *op. cit.*

Секс выступает как нормальная часть жизни, важная составляющая ее. Поэзия Павловой – это свободный дискурс, способный называть то, что пока не вошло в широкий обиход: тайны тела, запретные радости, даже стыд.

Приведенные в общих чертах особенности лирики Павловой, как можно предполагать, обратили внимание Боякова. Ее поэзия – лиричная, сугубо женственная – кажется режиссеру, как никогда прежде, актуальной и при этом универсальной, лежащей вне какой-либо моды и трендов²⁶. „Вера Павлова с каждым годом становится радикальнее и проще, точнее, – утверждает режиссер. Я имею в виду восприятие ее стихов. Потому что с каждым годом фигура любящей и любимой женщины становится все более редкой и авангардной. В кино, в театре почти нет таких героинь”²⁷.

Лирическая героиня Павловой – это современная женщина, обладающая духовной энергией и силой, самоотверженная, великодушная и одновременно требовательная к своему избраннику – любимому человеку, мужу (кстати, понятия любимый и муж совпадают). Это свободная, своеобразно-капризная, эмансипированная женщина, предпочитающая однако традиционную модель семьи и универсальные ценности²⁸. Именно эта почти патриархальная традиционность в лирике Павловой привлекла в свое время внимание Боякова. Режиссер объясняет это следующим образом:

Вера Павлова удивляет меня своей вдруг обнаруживающейся радикальностью. Еще пять-шесть лет назад ее поэзия казалась вполне традиционной. Но сейчас, во время акций *Pussy Riot*, Вера Павлова оказывается поэтом неожиданно радикальным. Оказывается, что нет ничего более удивительного и неожиданного, чем женская любовь, женская готовность к высокой жертве, к растворению в чувстве, в семье, к служению²⁹.

Поэтический спектакль *Вера Павлова. Стихи о любви*, как уже отмечалось, возник как часть трилогии. Это была копродукция театров „Сцена-Молот” и „Практика” и поэтического фестиваля „СловоNova”. Успех представления привел к очередным его постановкам – в 2010 г. в театре „Практика” и в 2012 г. в „Политеатре”.

Так, первоначальную постановку спектакля осуществил Дамир Салимзянов, главный режиссер „Сцены-Молот”. В нем сыграло десять актрис, в том числе Ирина Дроздова, Вера Салеева, Антонина Стрелева, Елизавета Тарасова, Анастасия Швецова, Елена Панджариди, Валерия Рахимова и Алина Чарушина³⁰. Они играли не роли, которые приходится исполнять женщине в жизни, а разные состояния ума, души и тела в разные моменты бытия:

²⁶ См.: Анна Банасюкевич, *op. cit.* [22.08.2012].

²⁷ Приводится по сайту: <http://www.praktikatheatre.ru/spectacle/Details/273> [23.08.2012].

²⁸ См.: Евгений Ермолин, *op. cit.*

²⁹ Приводится по: Анна Банасюкевич, *op. cit.* [22.08.2012].

³⁰ См.: <http://stage-molot.ru/Spectacle/Details/8> [22.08.2012].

чувственность, отчаяние, иронию – все оттенки всеобъемлющего чувства любви. Режиссеру удалось не только чутко уловить все эти состояния, но и воплотить их в драматические образы. На сцене прозвучали, между прочим, следующие стихотворения Павловой: *Соски эрогенны..., Мне-то что, что ты мудака?..., Буду любить, даже если не будешь есть..., С педофилом в кустах сюсюкала...*³¹.

Премьера спектакля *Вера Павлова. Стихи о любви* в московском театре „Практика” состоялась 1 апреля 2010 года³². На этот раз в постановке соучаствовал вместе с Дамиром Салимзяновым и сам Эдуард Бояков. В немного измененной версии спектакля приняли участие семь актрис: Ингеборге Дапкунайте, Ирина Михайловская, Юлия Волкова, Анастасия Ключева, Анна Банщикова, Аля Никулина, Ольга Кузьмина / Александра Богданова³³. Они с юмором, искренне рассказывали о жизни современной женщины: о любви, семье, мужчинах, сексе, родителях, детях, воплощаясь в героиню стихотворений Павловой на различных этапах ее жизненного пути (девочку, невесту, жену, мать, зрелую женщину, любовницу, бабушку)³⁴. Это был настоящий театр с драматургией и сюжетом, словом – с жизненной историей. Зрители и критики отметили, что стихи были подобраны умело, уместно и выстраивались в некий лирический сюжет. Способствовали этому также хорошо сделанная музыка (Илья Друзьякин, Владимир Мартынов, Андрей Самсонов, Сергей Шкарупа) и видеоинсталляции (Владимир Береснев и Андрей Побережник).

Спектакль получил много положительных оценок и откликов. Зрителям понравилась как работа режиссера и художников, так и игра актрис. По мнению Елены Фанайловой, все было хорошо придумано. Поэтессе понравилась своеобразная концепция режиссера – разложить голос одного поэта на несколько голосов, физических типов, темпераментов, возрастов женщин-актрис. Каждая из актрис по-своему переживала стихи Павловой, показывала, какая эмоция и какая душевная работа стоит за воспроизведением текста. „В стихах Павловой, – говорит Фанайлова, – универсальный опыт. Любая женщина может поставить себя на место героини Павловой с ее детскими подростковыми переживаниями, потерей девственности, рождением ребенка, разводом, выходом замуж, смертью родителей, с тем, как живут ее дочери. Люди в зале не остаются равнодушными”³⁵. Ее внимание привлек и интересный – простой, но убедительный дизайн. На сцене стояли лишь кровать, книги и кресло. За спинами актрис на стенах транслировались стильные фотографии 1960-ых годов родителей, бабушек и дедушек, вызывавшие у зрителей

³¹ См.: <http://stage-molot.ru/Spectacle/Details/8> [22.08.2012].

³² См.: <http://www.praktikatheatre.ru/Spectacle/Details/124> [22.08.2012].

³³ *Ibidem*.

³⁴ *Ibidem*.

³⁵ Высказывание Елены Фанайловой о поэтическом спектакле Веры Павловой – приводится по сайту: <http://www.youtube.com/watch?v=4ESnVXcse7I> [22.08.2012].

ностальгические переживания. „Это было как флешбек в старые годы. На сцене соединяется прошлое и современное,” – констатирует Фанайлова³⁶.

Положительную оценку спектакля дал также Марк Липовецкий, указав на качественность постановки и исполнение стихов: „Исполнение, дизайн и постановка спектакля были очень хорошими. Это замечательно, что можно в центре Москвы сидеть и слушать стихи в хорошем исполнении. Это само по себе очень ценно!”³⁷.

Небезынтересно отметить, что летом 2011 года спектакль был показан в рамках театрального фестиваля „На Стрелке”. Успех представления привел к возникновению новой, обновленной версии, которая 12 мая 2012 г. была представлена в Большой аудитории Политеха³⁸.

На этот раз режиссер Эдуард Бояков вывел на сцену лишь пять актрис, разных по возрасту, которые символизируют пять женских образов в поэзии Веры Павловой: девочку-подростка, жену, мать, сорокапятилетнюю и пожилую женщин. Тексты поэта были озвучены Ингеборгой Дапкунайте, Анной Баншиковой, Ириной Михайловской, Алей Никулиной и Ольгой Кузьминой³⁹. Актрисы, по мнению зрителей, играли легко, естественно, не стесняясь употреблять ненормативную лексику, столь характерную для лирики Павловой. Говорили о простом, сложном, высоком. Это была своеобразная исповедь женщины, которая вызвала потрясающее впечатление у современного зрителя: оказывается, что павловской героине нет дела до нарядов, политики, работы. Она беспокоится о семье, доме, где дети и Он, „согласно древним инстинктам, законам религии и, прежде всего, согласно внутренней потребности”⁴⁰.

На небольшой сцене Большой аудитории Политеха почти отсутствовали декорации: только старенькая кровать с подушками, красный торшер и пара стульев. Не было и особых режиссерских новинок, которые отвлекали бы зрителя от слова как такового. За спинами актрис на стенах, как и в предыдущих постановках, расцветали видеоинсталляции. На этот раз это были видеопроекции листьев – сначала зеленых, потом желтых. Всё вместе вызывало ассоциацию: времена года – как женские „эпохи”. Стихи Павловой четко разделены на них. Первую „эпоху” женской судьбы читала пожилая женщина, вторую – мать, третью – девочка-подросток, четвертую – жена, пятую – женщина в сорок пять лет, заново открывшая любовь к мужчине⁴¹.

³⁶ *Ibidem*.

³⁷ Приводится по сайту: <http://www.praktikatheatre.ru/Spectacle/Comments/124> [22.08.2012].

³⁸ Второй и последний раз в этом театральном сезоне его поставили в Политехе 1 июня 2012.

³⁹ См.: <http://www.praktikatheatre.ru/Spectacle/Details/273> [22.08.2012].

⁴⁰ Приводится по.: Наталья Витвицкая, «Вера Павлова: стихи о любви»: мина замедленного действия, на сайте <http://www.vashdosug.ru/msk/theatre/article/68712/> [22.08.2012].

⁴¹ См.: Алла Шендерова, Эдуард Бояков покажет в Большой аудитории Политеха новую версию своего поэтического спектакля по стихам современного поэта Веры Павловой, на сайте: <http://www.vashdosug.ru/msk/theatre/performance/434223/> [22.08.2012].

Таким образом режиссеру удалось проследить линию судьбы женщины. В новом спектакле Боякова есть, по мнению многих, и сюжетная линия, и четко построенная драматургия⁴². Спектакль начинается с рождения женщины. На сцене прозвучали стихи про то, что сказала акушерка, когда родилась лирическая героиня:

Я родилась.
Акушерка сказала:
– Девочка!
Я умру.
Акушерка скажет:
– Старуха!
Первое слово дороже второго.
– Девочка! –
Сказала акушерка
и добавила:
– И такая хорошая!⁴³

Затем последовали стихи о взрослении, первом осознании того, что родители когда-то умрут, потом первое столкновение с подростковой сексуальностью, первые женские опыты, первые разлуки, предательства, покаяние⁴⁴. Итак, на сцене прозвучали репрезентативные стихотворения поэта, напр.: *Соски эrogenны...*, *Строю глазки, шейки...*, *Лучше, чтобы я выдыхала...*, *Камасутра*, *Священный ужас*, „*Мама! Ты дура!*”..., *Очень люблю, как снимаешь рубашку...*, *Я их не помню...*, *В знак тсс приложи палец...*, *Но что ж там...*, *И долго буду тем любезна...* Заканчивается спектакль короткой, но „совершенно потрясающей”, по словам Боякова, автоэпитафией: „Сказала о чувствах своих такими простыми словами, что кажется – вовсе без них”⁴⁵.

Поэтические спектакли Боякова, как мы пытались доказать, продолжают, с одной стороны, поэтическую традицию в русском театре, с другой – свидетельствуют о востребованности поэзии в широком культурном пространстве, в том числе, и в театре. Современная поэзия нужна театру. Режиссер „Практики” видит в этом не только обновление репертуара, но и театра в целом. Включая поэзию в общекультурный контекст, Бояков предоставляет ей голос в театре: свыше семи лет выводит поэзию на подмостки...

⁴² Приводится по: Анна Банасюкевич, *op. cit.* [22.08.2012].

⁴³ Вера Павлова, *Я родилась...*, [в:] eadem, *Вездесь*, Приводится по сайту: <http://verapavlova.ru/books/vezdes.html> [30.08.2012].

⁴⁴ См.: Анна Банасюкевич, *op. cit.* [22.08.2012].

⁴⁵ *Ibidem.*

**Contemporary Russian Poetry on Stage.
Poetic Spectacle *Vera Pavlova. Poems about Love***

(Summary)

The article is devoted to the trilogy of Eduard Boyakov, artistic director of the Moscow theatre “Praktika” and artistic director of “Polytheatre”, based on the poems of contemporary Russian poets Yelena Fanaylova, Vera Polozkova and Vera Pavlova. The aim of this project was to show the dramaturgy of the poetry, the rhythm and intonation by means of scenic resources. The center of attention was the last part of the trilogy *Vera Pavlova. Poems about Love* and her three productions. The author tries to prove that poetic performances of Boyakov, on the one hand continue the tradition of poetry in the Russian theatre (Yuriy Lyubimov’s activity and the Taganka Theatre in the 1960’s), on the other hand – have shown the need and importance of poetry in broad cultural space, including theatre. The activity of Eduard Boyakov confirms that contemporary poetry is needed in theatre: it’s not only the renewal of the repertoire, but also of the whole theatre.

Key words: poetic spectacle, contemporary Russian poetry, Vera Pavlova, *Poems about Love*, Eduard Boyakov, “Praktika”, “Polytheatre”.